Штормовая провинция, город Мириад Футов, собор Кейн.

По обе стороны подиума стояли две статуи святого духа, сделанные из адамантина. Один из них носил бронзовую корону, в правой руке держал великолепный церемониальный меч, а левой рукой поглаживал скорчившегося под ним дракона. Другой держал в руке простой прямой меч и трубил в древний рог.

В отличие от других семи Святых Духов, у которых были удалены все антропоморфные символы, и им было разрешено использовать только узоры Святого Сияния в качестве символов, восьмому Святому Духу, Отшельнику, было разрешено поклоняться статуе Святого Духа.

Из-за этого Восьмой орден часто подвергался критике со стороны Церкви Святых Духов. Конечно, такая критика обычно останавливалась на словесном уровне.

В конце концов, это был Святой Дух Кейн, который дважды прошел по человеческому миру и оставил после себя бесчисленные святые следы. Сколько бы ни запрещалось поклонение идолам, убедить массы было трудно.

Патриарх Восьмого ордена, Адриан, чьи волосы и борода были седыми, сидел на подиуме. Позади него была остроугольная святая эмблема, символизирующая Восьмого Святого Духа.

Серебряная священная эмблема была окрашена слабым пламенем окружающих свечей, и воздух был наполнен насыщенным запахом благовоний.

Адриан закрыл глаза и скрестил пальцы, терпеливо слушая, как его подчиненные сообщают ему последние новости.

В основном это были тривиальные вопросы, будь то подготовка к ежегодному причастию для королевской семьи Риэля или организация сбора религиозных пожертвований для разных провинций — кроме непокорной провинции Черной Воды.

Все это было давно спланировано. Она не сильно менялась из года в год.

Однако, поскольку они говорили о провинции Черной Воды…

“… Считается, что дочь Серебряной Крови, Низемар, уже договорилась о сотрудничестве с епископом церкви Святого Дьюи. Что касается восстановления Суждения 4, это возможно … ” - обеспокоенно сказал дьякон в серой мантии.

“Нет никаких проблем”, - медленно сказал Адриан.

Он знал, о чем беспокоилась другая сторона.

Если бы существовало больше двух вещей, существовало бы различие между близостью и безразличием. Точно так же, как две статуи Святого Духа позади него, они соответственно символизировали два нисхождения Восьмого Святого Духа 1000 и 800 лет назад.

И в приходе всегда были долгие споры о том, кто представляет сущность Восьмого Святого Духа. Спустя 800 лет результатом этих дебатов стало появление Божественной Благодати и Святой семинарии.

Как Патриарх, самой важной задачей Адриана как главы прихода было поддержание баланса сил между фракциями "Божественная благодать" и "Святая семинария".

Дьякон в серой мантии обеспокоенно сказал: “Успешное возвращение Низемаром Суда 8 из провинции Дыхание Дракона уже значительно усилило влияние Святой Семинарии. Если мы позволим ей снова покинуть провинцию Черной Воды...

“Тебе не нужно беспокоиться. Дело в провинции Черной Воды не увенчается успехом, ” сказал Адриан уверенным тоном.

“Почему?”- В замешательстве спросил дьякон в серой мантии. По его впечатлению, Патриарх редко говорил что-либо с такой уверенностью.

Адриан открыл свои мутные глаза и посмотрел на него.

“Знаете ли вы, почему Церковь Святых Духов, включая Восьмой Орден, постепенно вывела свои силы из провинции Черной Воды 14 лет назад? Более того, за последние годы он отозвал почти все из них?”

Дьякон в серой мантии нервно ответил, когда услышал, что затронута щекотливая тема: “Разве это не из-за нынешнего герцога Торна ...”

“Нет”.

Адриан покачал головой, закрыл глаза и продолжил: “Саймон Вальде - это просто прикрытие. Настоящая причина не в том, что провинция Черной Воды бросила нас, а в том, что мы бросили ее. Таким образом, Низемар обречена на то, что ничего не сможет сделать в провинции Черной Воды. Хорошо, это не то, о чем вам следует беспокоиться... Есть ли что-нибудь еще, чтобы сообщить? ”

Смущенный дьякон в сером немедленно ответил: “17-й поиск Рога Кейна также закончился неудачей. Платиновый Дворец весьма недоволен нашим прогрессом ... ”

Прежде чем дьякон в серой мантии успел договорить, он остановился, потому что издалека донесся звук рога.

Это было непрерывно и долго.

Он застыл на месте, как статуя, и мог только ошеломленно смотреть в ту сторону, не в силах издать ни звука.

Когда Адриан услышал этот звук, он в замешательстве обернулся и посмотрел назад.

Затем он тоже застыл на месте.

Рог прозвучал из статуи, которая символизировала сошествие Святого Духа более тысячи лет назад.

Адамантиновая статуя слегка дрожала, и долгий звук горна разнесся по всей церкви.

Как будто его душа трепетала, старик, который был Патриархом более 40 лет, мог только в тревоге воскликнуть: “Святым Духом ...”

Однако, прежде чем он смог закончить говорить, звук рога внезапно прекратился.

Вслед за этим, с треском, тонкая трещина быстро распространилась от вершины статуи Кейна.

Статуя треснула?

Это было так, как будто на голову Адриана вылили ведро холодной воды.

Как Патриарх Восьмого Ордена, он, естественно, знал, что это значит. Это было пророческим предзнаменованием беды в последней главе Нового Завета Кейна. Это означало, что Святой Дух, который однажды дважды побывал в мире смертных, собирался спуститься в мир смертных.

Но почему?

Они вдвоем смотрели на трещину в статуе в течение трех минут. В течение этого периода никто не осмеливался пошевелиться или что-либо сказать.

Спустя долгое время Адриан понизил голос и сказал дьякону: “Сообщите Храму Запечатывания, чтобы он помог мне подготовить нексус для телепортации в Платиновую провинцию”.

…

В этот момент все фигурки Кейна на континенте Вик, которые были благословлены Церковью Святых Духов, слегка задрожали, когда Винсент протрубил в рог Кейна. Бесчисленное множество людей остановились и посмотрели на чудо.

Дрожь прекратилась, и с тихим треском на всех благословенных фигурках на континенте появилась крошечная трещина.

В этот момент, после обнаружения того, что статуэтки треснули, бесчисленные крики, волнение, печаль, экстаз, гнев, сомнение, страх, сомнение и смятение прозвучали в каждом уголке континента Вик.

Такие величественные эмоции отдавались эхом в одно и то же время, даже вызывая рябь в Лунном Царстве и нарушая мечты многих высокоуровневых существ Лунного Царства.

Назад в центр бури.

Винсент только что протрубил в древний рог перед лицом огромного моря нежити.

Море, образованное полосой изумрудно-зеленого Огня Души, отраженного в их зрачках, мгновенно превратилось в пузырьки и рассеялось, когда он протрубил в протяжный рог.

Десятки тысяч нежити перед ним мгновенно обессиленно рухнули, как марионетки, у которых перерезали ниточки. Только хрустящий звук сталкивающихся костей, когда они рухнули, доказывал, что они наступали несколько секунд назад.

Винсент стоял, как вкопанный, в оцепенении. Спустя долгое время он с благоговением посмотрел на рог в своей руке.

“Рог Кейна и председательствующий судья Уильям Кейн …” - пробормотал он.

По какой—то причине он вдруг вспомнил, что сказал этот человек при первой встрече - те чрезвычайно высокомерные слова, которые он слышал тогда.

- Освободить судьбу всего человечества из рук богов?

Даже сейчас это звучало крайне высокомерно.

Однако для Винсента, который был свидетелем чуда перед ним, это больше не казалось недостижимой целью.

…

“Он настоящий. По крайней мере, этот рог настоящий. Нет, он, должно быть, настоящий спустившийся Кейн.

Низемар держала серебряную, потрескавшуюся фигурку Кейна и подавляла свое волнение.

Она, обычно крайне равнодушная, неудержимо дрожала. Ее глаза были бессознательно подкрашены слабым слоем серебра.

Епископ нахмурился, глядя на серебряную статуэтку Кейна — или, если быть точным, на трещину на статуе, прежде чем сказать: “Ты должна знать, что это значит, верно?”

По этому поводу Низемар только повернула голову и ответила почти фанатичным тоном,

“Конечно, это означает Суд всей грязи!”

Фанатизм в тоне собеседника и серебристый свет, внезапно вспыхнувший в его глазах, заставили епископа отступить на полшага назад.

Как и говорилось в легендах, все охотники за Священными реликвиями Восьмого Ордена были фанатичными радикально верующими.

Епископ втайне потерял дар речи.

Когда другая сторона взяла на себя инициативу сотрудничать с ним, его подчиненные тоже посоветовали ему сократить контакты с этими сумасшедшими. Однако он списал их на преувеличенные слухи, когда нашел слова и действия другой стороны вполне нормальными. Таким образом, он согласился на сотрудничество, но, судя по всему,…

Помня об этом, епископ оглянулся на удаляющуюся волну нежити.

Хотя он был консерватором в Церкви и верил только в модель сотворения мира Семью Святыми Духами, а не в восьмого Святого Духа, который позволял освящать смертных, он должен был признать, что то, что происходило перед ним, было явным чудом.

Так был ли человек, который утверждал, что он Уильям Кейн, настоящим?

Если он был реален, могло ли быть правдой предсказанное бедствие, постигшее церковь в мире смертных?

…

Не только 50 000 нежити прорвались сквозь стены. Даже сотни тысяч проснувшихся Мертвецов на кладбище вернулись к своему одиночеству под звуки заупокойного рога.

Уильям, находившийся под Гробом Господним, тоже услышал отдаленный звук рога. Затем он

почувствовал, что постоянная дрожь снаружи внезапно исчезла.

Это потрясло его.

Ни за что. Этот рог не имел такого преувеличенного эффекта в игре.

Это только увеличивает диапазон умиротворения ореола нежити в пять раз. Это может повлиять не более чем на километр. Как это может отправить всю нежить на кладбище обратно в их одиночество?"В замешательстве подумал Уильям.

Затем в его голове всплыла возможность, от которой у него заболела голова.

Может ли быть так, что восьмой Святой Дух, которому поклоняются последующие поколения, действительно проявился?

Строго говоря, Рог Кейна был не магическим инструментом, а священной реликвией. Это был продукт специальной обработки фрагментов Царства Света, оставленных Святыми Духами после сотворения мира, и это были сами все еще текущие Творения.

Он назвал этот священный артефакт своим именем. В сочетании с тем фактом, что это находило отклик в вере в Святого Духа Кейна на протяжении веков, он мог бы что-то создать.

Помня об этом, Уильям добавил еще один пункт в свой список дел — подтвердить статус так называемого Восьмого Святого Духа.

Богам в этом мире нельзя поклоняться без причины.

Тогда поклонение Семи Святым Духам Церкви Святых Духов создало семь бедствий, посеяв хаос по всему континенту и отравив тысячи миль.

Если бы мантра "однажды на берегу никто больше не молится" сбылась, и он создал Восьмое бедствие от своего имени, он бы не улыбался.

Кэсс посмотрел на человека перед ним, который внезапно показал неуверенное выражение и с тревогой спросил: “Что случилось? Есть проблема? ”

Слова Кэсса привели Уильяма в чувство. Он присел на корточки и осторожно поднял труп мертвой феи.

“Ничего… Давайте продолжим. Для таких необычных существ, как фейри, которые не полагаются на естественное размножение, их смерть и возрождение - одно целое. Каждая фейри оставит после себя новорожденные семена после смерти.”

Когда он говорил, слабое золотое пламя вспыхнуло в его руке, и старое тело Лиз мгновенно превратилось в золотую пыль, которая заполнила небо.

Дыхание Кэсса участилось, когда он увидел эту сцену. В этот момент огонь в руке Уильяма погас. Когда пыль рассеялась, на его ладони всплыл золотой драгоценный камень размером с жемчужину.

Кэсс посмотрел на драгоценный камень и нервно спросил: “Это?”

“Яйцо мечты, или оно также известно как семя феи. Поместите его в бутон, который не распустился в полнолуние, и новая фея родится, когда цветок распустится в следующее

полнолуние.”

Увидев пылкий взгляд Кэсса, Уильям внезапно не выдержал. Он на мгновение заколебался, прежде чем сказать правду.

“Конечно, это не воскрешение, а рождение нового фейри. Хотя новая фея унаследует часть воспоминаний и личности прежней феи…”

Это не та Лиз, которую ты знаешь.

Уильям не закончил фразу.

Как правило, требовалось очень много времени, чтобы сконденсировать семена фейри из их останков. Но после того, как Уильям спросил о том, как Кэсс попал сюда, он решил помочь ускорить процесс.

Если бы он полагался только на месть как на движущую силу, ему было очень легко пойти по неверному пути.

Как только его сердце рухнуло, он дал бы Лунным монстрам шанс.

Поэтому мотивацией для борьбы должно было быть что-то красивое, что-то, что он был готов защищать.

В противном случае борьба с Лунным царством также стала бы поддержкой для того, чтобы Лунное царство стало могущественным.

“Спасибо…”

Кэсс осторожно взял золотой камень из рук Уильяма и поблагодарил его хриплым голосом.

“Позже я приведу тебя куда-нибудь и научу использовать эту силу, пока ты не сможешь полностью контролировать ее. Ты можешь принять это?”

Говоря это, Уильям подошел к черной каменной плите перед центральным саркофагом.

Он ранее слышал историю Кэсса о том, что Суждение 4 был вытащен оттуда.

В таком случае, был ли Блейк похоронен здесь тогда?

С бьющимся сердцем Уильям сдул густую пыль, покрывавшую каменную плиту.

…

Казалось, что Кэсс ответил ему сзади, но он не мог его ясно слышать.

Все его внимание привлекли слова на каменной табличке.

Надпись была следующей:

«Я хочу почтить память моих коллег-судей: Коулса Галки, Блейка Сабы.

Они спали здесь вечно, чтобы запечатать призрака Гнилой Луны.

Предупреждение будущим поколениям: пока негодование не рассеется, не открывайте печать

в течение тысячи лет.

24-я луна долины, платиновый календарь 899 года»

Что… Что это за шутка?

После долгого ошеломления Уильям сделал несколько яростных шагов к саркофагу.

С их силой, зачем им двоим жертвовать своими жизнями, чтобы запечатать призрака Гнилой Луны?

Он положил руку на саркофаг и глубоко вздохнул, прежде чем открыть гроб.

Кроме кучи вороньих перьев и меча размером с дверь, внутри ничего не было.

Это была пустая могила.

http://tl.rulate.ru/book/82066/2570247